

Свейн стоял в центре своего нового кабинета, площадью около ста квадратных метров, где были оборудованы лабораторные столы вдоль стен и расставлено множество разных устройств по центру.

Раздумывая о чём-то, он запустил магический кристалл в своих руках, влив в него ману, после чего тот спроецировал изображение последовательности рунических надписей, которые плавали вокруг архимага.

Это был рисунок чего-то невероятного, закрученного по спирали, и по грубым подсчётам, если этот рисунок разложить по прямой, он протянется на километр, а может и больше.

Ничего подобного архимаг раньше не видел, хотя мог понять некоторые элементы в этой цепочке рисунков.

Одни были рунами огня, другие — рунами льда, но всё же они были куда объёмнее тех, что он знал, а также имели странные окончания, плавно переходившие в другие, неизвестные ему элементы.

Весь этот рисунок был цельным, и на его создание в натуре уйдёт по меньшей мере килограмм десять мифрила. Но что более важно, одного мифрила будет недостаточно, так как этот материал просто не выдержит такого потока энергии.

Также непонятно, зачем этот рисунок и для чего используется. Зная некоторую информацию про людей в мифические времена, которые проводили эксперименты на драконах, можно предположить, что это легко окажется оружием, способным разрушить королевство.

Но страсть мага к исследованиям не мог остановить такой пустяк, надо было выяснить, для чего это.

Свейн начал разбивать схему на сектора, чтобы вычленить для начала то, что знал и что было ближе к запросу Виктора.

Он взял со стола лист бумаги и вручную стал перерисовывать участок, на котором видел руны огня. Как только это будет закончено, можно будет приступить к экспериментам и понять, что даст весь рисунок целиком.

Архимаг, что прожил неизвестное количество лет и повидал, как ему казалось, всё в этом мире, словно одержимый, переписывал то, что видел перед собой.

Виктор в то же время занимался проверкой войск на территории замка, которые получили первую партию арбалетов. Как выяснилось в первые же дни, для них не составило труда стрелять из этого оружия с точностью снайперов, во всяком случае тем, кто находился на серебряном уровне.

Он даже начал думать, что магия слишком «читерная», так как давала преимущества даже в таких вещах, как координация и интуиция.

Последнее, как ни странно, было тем, что использовали солдаты для более точной стрельбы.

Они интуитивно предугадывали, куда попадёт арбалетный болт, и также прогнозировали,

когда им лучше стрелять.

Конечно, всё могло быть лучше, но даже первые результаты уже были ошеломительными. Теперь в комплект солдат входил арбалет, и Виктор, понимая, что нагружает их слишком большим количеством оружия, хотел добавить отдельную когорту арбалетчиков.

К сожалению, новобранцы, поступившие на службу недавно, не были способны на такие чудеса, что творили его солдаты из отряда «Голова дракона».

Обдумав всё, лорд решил, что солдаты будут просто выбрасывать оружие после использования, чтобы они могли сразу перейти в ближний бой при необходимости.

Если они победят в бою, их можно будет собрать, почистить и отремонтировать, если они проиграют, то и смысла в том, чтобы сохранять его в хорошем состоянии, не будет.

Просто всё упиралось во время, так как снова поджимали сроки.

Разведка докладывала почти каждый день о передвижениях вассалов и их войск.

По последним данным, Селитас забрал из своего надела большинство солдат и лошадей, присоединился к виконту Латимеру и отошёл к его восточной границе.

Судя по всему, они ждали, когда к ним подойдут Дюнкерк с остальными, чтобы совместными силами выступить против Андроса.

На удивление Виктора эти вассалы не стали недооценивать его, хотя все слухи о нём выглядели надуманными.

Но если подумать, с ними был Гектор, и он всё видел своими глазами, что, вероятно, и стало причиной такой настороженности в отношении солдат Балтес.

Виктора всё это не особо заботило, так как с его новым оружием и солдатами, которым мог позавидовать король, он был абсолютно уверен в победе.

Находившийся слева от своего господина Артур отвлёк его от созерцания тренировок солдат.

— Милорд, к вам гости.

Лорд бросил взгляд на парня, который уже был на голову выше, чем годом раньше и проверив его, с удовольствием обнаружил, что тот уже на уровне железного рыцаря.

Такой прогресс явно не обошёлся без вмешательства приёмного отца мальчика, и Виктор, подумав об этом, перевёл взгляд на Алганиса, находившегося справа от него.

— Ты поднялся на уровень золотого рыцаря? — спросил он, не проверяя Алганиса.

— Да, милорд, я хотел вам сообщить, но вы всегда были заняты, — улыбаясь, ответил капитан стражи, склонив голову и почёсывая затылок в смущении. — Кролла и Киран также поднялись до пика серебряного уровня и находятся лишь в шаге от золотого рыцаря, вот уж кто действительно достоин восхищения.

Алганис был смущён тем, что на него так обращают внимание, и постарался увести разговор в сторону.

Но Виктор не считал, что уровень его капитана является тем, что может быть умалено заслугами других. Подняться до такого уровня, даже с его помощью, — это непростое событие.

Да, если посмотреть на прогресс самого Виктора, это ничто, но это несравнимые вещи, так как его система давала ему слишком много преимуществ.

Поэтому необходимо было вознаградить своего рыцаря, служившего ему столько времени.

— После этого похода ты будешь канонизирован как барон и получишь свой надел, — подумав, сообщил Виктор.

Алганис, как рыба на суше, начал хватать воздух ртом, после чего наконец встал на колени и поблагодарил своего господина.

Титул не был чем-то, что давалось просто так. Заслуг Алганиса, конечно же, хватало на его получение, но, как в случае с Манита, такое могло продолжаться бесконечно и не привести ни к каким результатам.

Виктор, не обращая внимания на преклонившего колени рыцаря, продолжил.

— Кстати, тебе пора подумать о жене, чтобы у тебя было больше наследников.

Алганис поднял голову и, получив разрешение встать, в смущении снова начал чесать затылок.

— Сир, тут такое дело... — неуверенно заговорил рыцарь. — Мы с Налитой хотели попросить разрешение пожениться.

Услышав такое, Виктор от удивления даже забыл, как говорить. Обычно все красивые девушки крутятся именно вокруг него, и Налита тоже была очень красивой, так что ситуация, в которой красавица выбрала не его, для лорда оказалась внезапной.

На самом деле, он был только рад этому, потому что не планировал больше никаких женщин у себя, даже от Фрейи он не знал, как избавиться, но всё равно ситуация немного удивила его.

Наконец, придя в себя, лорд шагнул к своему капитану и, подняв его, хлопая по плечу, начал поздравлять. От этого Алганис ещё больше смутился и стал сжимать шею.

— Сразу после этого похода вас надо поженить! — громко заявил Виктор. — Особняк берёт на себя все расходы, я попрошу Сильвию подготовиться к этому мероприятию.

Он действительно радовался за этого человека, который всегда ходил нелюдимым и держался в стороне ото всех.

Алганису нечего было сказать, так как он был слишком рад и ещё больше смущён такой реакцией своего господина, который, похоже, был счастлив куда больше, чем он сам.

Менее радостной была Шона в этот момент, так как в придачу к плохой погоде и размытым дорогам в других владениях торговцев начали блокировать дворяне графства, и у них оставался только один путь — через территорию Селитаса и далее на север, в виконтство Манита, где последний взвинтил налог на проход через его вотчину в три раза.

Девушка и так старалась как могла поддержать баланс между закупками товаров и продажей,

потому что склады были битком забиты тем, что им в принципе было не нужно. Они просто не могли не покупать это, так как торговцы перестали бы сюда приходить, не найдя нужный товар.

Даже если что-то, хранящееся на складе, продавалось лишь раз в месяц или раз в полгода, это обязательно должно быть у неё. Так, по словам лорда, они приучают купцов к тому, что всё, что им нужно, можно найти в Балтес в любое время и также это можно продать здесь всегда.

Будь у них более широкий рынок сбыта, так бы и было, но сейчас это не так. Закупленный товар лежит на складе, а покупателей нет, отсюда и проблема с деньгами.

Шона думала пожаловаться Виктору на эту ситуацию, но, вспоминая то, как он смотрит на её тело, и то, что она увидела на изображениях, принесённых Сильвией, это желание сразу угасало.

— Он извращенец, нельзя к нему подходить, — пробормотала девушка чуть слышно.

— Кто извращенец, госпожа? — спросила Селасия, которая привыкла к тому, что эта женщина часто бормочет себе под нос.

Шона, не ожидавшая, что её кто-то услышит, запнулась и пыталась что-нибудь придумать, но в голову ничего не приходило.

— Не важно, ты ещё слишком маленькая для такого, — наконец выпалила она.

Селасия надула губки и посмотрела на неё.

— Вообще-то, мне уже тринадцать, и я могу выйти замуж, когда захочу, — парировала девочка, словно это было великим достижением.

— Прекрати болтать и иди работать, замуж тебе рано, и даже не упоминай при мне это больше, — приказала Шона и вернулась к работе.

Девочка, нарочито топая ножками, покинула склад, показывая своё недовольство, в то время как Шона смотрела ей вслед.

«Замуж собралась! Все мужчины — извращенцы и ужасные люди», — подумала она, вспомнив то, что ей рассказал Виктор про её возлюбленного, отчего ей стало ещё более тоскливо.

Виконт Клеон Дюнкерк двигался на юг со своими войсками и остановился во владениях Харви Натрима, чтобы дать отдохнуть солдатам, а также объединиться с некоторыми баронами.

Армия уже собрала почти тысячу девятьсот человек, а также их ждали виконт Латимер и барон Селитас с войсками общей численностью в семьсот человек.

Этого было более чем достаточно, чтобы легко разгромить войска Балтес, которые, по данным разведки, могли выставить максимум восемьсот человек, из которых опытными солдатами были не больше двухсот.

И когда он увидел Натрима в его дворце, Дюнкерк пребывал в очень хорошем расположении духа.

— Добро пожаловать, ваше превосходительство, — поприветствовал его Харви, — надеюсь, дорога обошлась без происшествий?

Обычно такое обращение не использовалось без особой необходимости к равному по статусу, но в данном случае Натрим был очень уважительным.

У него было три дочери, а перед ним находился будущий граф, и он хотел не только отомстить Виктору за убийство его единственного сына, но и выдать свою дочь за графа.

— В такие трудные для графства времена мы не должны смотреть на сложности и сделать всё, чтобы восстановить стабильность и стать сильнее, — гордо ответил Клеон и, рассмеявшись, продолжил: — Мы должны встретиться с Андросом и как можно скорее положить конец нашим разногласиям.

После обмена любезностями двое продолжили общение уже на тему предстоящих событий, а также будущего брака между дочерью Натрима и Дюнкерком.

Клеон также понимал важность этого брака и в первоначальных переговорах уже согласился на него со средней дочерью Натрима, которая, по слухам, была очень красивой девушкой и, к тому же, рыцарем на пике бронзового уровня в свои четырнадцать лет.

У Дюнкерка уже было две жены, но ни одна из них так и не смогла родить ему ребёнка с хорошим потенциалом. Теперь, будучи уже в шаге от титула графа, он решил жениться до тех пор, пока хотя бы одна его жена не родит ему достойного наследника или наследницу.

Виконт в этом мире был не одинок в таких мыслях. Большинство аристократов мыслят в таком ключе, причём и мужчины, и женщины.

Каждый из них желает сильного партнёра, от которого сможет получить сильное потомство.

Наверно, единственный, кто только делал вид, что понимает эту политику, был Виктор, который хоть и мечтал о гареме, но постоянно сопротивлялся этому.

Каждый раз, когда по ночам он отправлялся в спальню Линеи, старался делать это как можно более тайно, пока однажды он не пересекся в коридоре с Сильвией.

И в то время, как Виктор пытался придумать оправдание тому, почему он пытается скрытно открыть дверь девушки, его супруга отчитала его за детское поведение, что может оскорбить Линею.

По мнению Сильвии, это выглядело неуважительно именно к Линее, что её муж должен прятаться от других, чтобы провести время с ней.

До того дня ему и в голову не приходило такое. Однако, обдумав это с такой позиции, лорд перестал скрываться и, хоть не выставял напоказ, но больше не крался, как воришка, по ночам.

Тем временем Гектор находился в своей комнате во дворце Латимера и уже в сотый раз обсуждал со своим рыцарем будущее, которое перед ним открывалось в связи со всей этой ситуацией.

— Милорд, разве мы должны были так поступать? — спросил рыцарь, который чувствовал, что всё это неправильно.

— У меня не было другого выбора! — резко возразил Селитас. — Ты не видел, что происходило в особняке, это не тот человек, с которым мы можем справиться.

Гектору и самому было всё это не по душе, но он просто не видел выхода из этой ситуации. Виктор уже показывал ему свою неприятную сторону, а увиденное в особняке лишь подтвердило, что с ним нельзя заигрывать, как с другими аристократами.

— Разве мы не можем просто отойти в сторону и сохранить нейтралитет? — наконец спросил Хендри.

Гектор покачал головой из стороны в сторону, отрицая такую возможность.

— В этой битве мы должны выбрать сторону, и я её уже выбрал, а наши товарищи уже пообещали мне титул виконта, как только мы одержим победу в этой схватке, — ответил он, слегка улыбнувшись, радуясь своему будущему титулу, — к тому же, как только я получу этот титул, ты станешь бароном, разве ты не хотел бы этого?

Этими словами Селитас надавил на болевую точку любого рыцаря, которому в лучшем случае светит титул баронета под бароном, что немногим лучше того, чтобы оставаться рыцарем.

— Да, милорд, — стиснув зубы, ответил Хендри, понимая, что, раз его господин выбрал путь, ему придётся прокладывать дорогу, и тут нет места возражениям.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3782305>